

М.М. Угрюмова

«ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ДЕТСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ)»: В НАЧАЛЕ ПУТИ

Разрабатывается концепция «Лингвокультурологического словаря детства (на материале говоров Среднего Приобья)». Объектом описания являются лексические и фразеологические единицы диалектного лексикона, репрезентирующие концептосферу «Детство». Цель словаря — описание мира детства конкретной локальной традиции, отраженной в языке ее носителей, а также особенностей крестьянского мировидения, явленных в слове. Источники словаря — корпус текстов (записи живой устной речи носителей народно-речевой региональной культуры) и томские диалектные словари. Описываются тематические группы лексики, включенной в словарь, и структура словарной статьи.

Ключевые слова: диалектная лексикография, словарь детства, среднеобские говоры, лингвокультурология

Лексическая система любого говора содержит значительный пласт лексики, вербализующей концептосферу «Детство». Сюда входят как наименования самих детей по различным основаниям (возрасту, полу, положению в семейной и общественной иерархии, внешнему облику, особенностям характера и поведения), так и лексические единицы, называющие элементы мира детства: наименования игр и игрушек, видов досуга и трудовой деятельности, предметов «детского» быта, пищи, болезней и др. Слова с семантикой «детского» являются объектом описания в работах исследователей-диалектологов [1—4].

Столь значительный массив лексики, вербализующий важный фрагмент действительности, нуждается в планомерной инвентаризации, систематизации и наглядном представлении. Одним из эффективных способов такого представления является словарь.

Не вызывает сомнений мысль о преимуществах словарного способа представления народной культуры, одной из форм воплощения которой является язык ее носителей. Идея описания этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в формате словаря была высказана в работе Т.Н. Бунчук и Т.И. Дроновой. Материалы к словарю представлены в виде перечня тематических групп с указанием их лексического состава [5]. Также словарное воплощение имеют фрагменты названной концептосферы, например, словарь «Славянские древности» включает статьи *ребенок*, *роды*, *крестины*, а также *колыбель*, *пеленка*, *свивальник* и др. [6]. «Словарь полесской этнокультурной лексики» содержит раздел «Родины» [7]. Статьи «Ребёнок», «Дети» являются частью «Этнолингвистического словаря свадебной терминологии Северного Прикамья» [8]. Выше сказанное свидетельствует как об интересе к «детской» части культуры и ее языковому воплощению, так и актуальности и необходимости ее словарного представления.

Томская диалектологическая школа исследует среднеобские говоры с 1946 года по настоящее время. Языковой материал, собранный за этот период, изучен в различных аспектах и послужил основой более 40 томов словарей. Значительная часть диалектного материала описывает «детскую» сферу традиционной культуры. Стремление к его систематизации привело к идее создания «Лингвокультурологического словаря детства (на материале говоров Среднего Приобья)», который станет первой попыткой описания детства локальной культурно-языковой общности.

Лингвокультурологический словарь объединяет разносторонние характеристики входящих в него слов: семантические, энциклопедические, этнографические, тем самым создавая у читателей представление о срезе народной культуры.

Источниками словаря являются записи живой устной речи носителей говоров Среднего Приобья, сделанные в ходе диалектологических экспедиций филологического факультета Томского государственного университета, а также изданные томские диалектные словари. Текстовые фрагменты, служащие основой составления словаря, представляют, как правило, воспоминания диалектоносителей о собственном детстве. В качестве вспомогательных источников привлекаются этнографические работы, посвященные быту русских сибиряков Томского края. Они позволяют заполнить лакуны этнографического, исторического, культурологического плана, возникающие при толковании и комментировании словарных единиц.

Состав словаря и принципы отбора материала. Основанием отбора словарных единиц является наличие семантического компонента «ребенок» («дети»), «детский» в структуре лексического значения (как правило, в словарном толковании есть слова «ребенок (дети)», «о ребенке (о детях)», «детский», «в детском возрасте» и т.п.): *малыга* «ребенок», *клетка* «постройка из палочек, дощечек и т.п., домик (в детской игре)», *свинка* «детское заблуждение, связанное с воспалением околушных желез», *попутный* «с хорошим характером, послушный, неизбалованный (о ребенке)», *блудить* «проказничать (о детях)», *вадиться* «возиться, нянчиться с детьми» и др. Также в словарь войдут единицы, принадлежащие концептосфере «Детство», но не имеющие названного семантического компонента в составе значения: *колядушка* «колядка», *чиркц* «вид самодельной обуви», *большие / маленькие разлуки* «игра горелки», *лоток* «приспособление для катания с горы зимой» и др.

Потенциальный словник «Лингвокультурологического словаря детства» включает общерусские лексемы, диалектные варианты общерусских слов, диалектно-просторечные и собственно диалектные единицы разной

частеречной принадлежности (исключая служебные части речи): имена существительные (*молоденец* ‘младенец’, *волынка* ‘капризный ребенок’, *прятки*, *пряточки*, *прятнишки*, *прятушки* ‘детская игра, в которой один (водящий) ищет остальных, спрятавшихся участников игры’), глаголы (*короводить* ‘нянчиться’, *перевить* ‘обвить пелёнкой младенца, запеленать’, *зыбать* ‘качать ребенка в зыбке’), имена прилагательные (*здряиной*, *здряиный* ‘непутевый, непоседливый, избалованный (о ребенке)’, *вороватый* ‘вредный, избалованный (о ребенке)’, *уросый*, *уросный*, *уроиный* ‘капризный, упрямый’), наречия (*сызмаленства* ‘с детских лет’, *смдлечку* ‘с раннего детства’), междометия (*дичка* ‘приветливый отклик в разговоре с детьми’). Кроме того, в словаре будут отражены устойчивые словосочетания и фразеологизмы: *жить/ходить по нянькам* ‘работать по найму в качестве няньки (обычно о девочках)’, *взять с травочки* ‘взять ребенка на воспитание’, *расти / зрасти на чужих людях (у чужих людей)* ‘проводить время детства, живя, работая вне своей семьи’, *третий лишний* ‘детская подвижная игра, в которой участники догоняют друг друга’ и др.

Словник сформирован по тематическому принципу и включает следующие группы: «Общие и возрастные номинации детей», «Ребенок в кругу семьи и рода», «Внешний облик. Характер и поведение», «Игры и досуг», «Детские болезни и способы их лечения», «Вещный мир детства», «Пища», «Учеба и воспитание», «Трудовая деятельность» и др. Названные рубрики являются основой организации макроструктуры словаря. Внутри тематических объединений словарные единицы распределены по лексико-семантическим группам. Так, в раздел «Ребенок в кругу семьи и рода» входят следующие лексико-семантические группы: 1) единицы, отражающие семейную иерархию, очередность появления детей в семье: *большак* ‘старший сын в семье’, *большуха* ‘старшая дочь’, *братка (братька)*, *братан* ‘старший брат’, *няня*, *нянька* ‘старшая сестра’, *сестрёнка* ‘младшая сестра’, *браташка* ‘младший брат’; 2) семейный статус ребенка: а) принадлежность одному или обоим родителям: *вместный (местный)*, *общий* ‘общий, совместный (о детях от второго брака)’, б) усыновленность: *брать / взять в дети* ‘усыновить, взять на воспитание’, *вырасти в детях* ‘вырасти, будучи усыновленным’, в) сиротство: *безродинка*, *прицлеть* ‘сирота’, *остаться от отца / матери* ‘остаться сиротой или без одного из родителей’, г) незаконнорожденность: *безотцовщина*, *блудник*, *найдёныш*, *незаконник*, *беззаконница*, *разведёныш*, *сураз* ‘незаконнорожденный ребенок’, *суразница* ‘женщина, родившая ребенка вне брака’; 3) духовное родство: *хрестник* ‘крестный сын’, *хрестница* ‘крестная дочь’, *лёля*, *лёлка* ‘крестная мать или крестный отец’, *внуцата* ‘дети роженицы по отношению к принимавшей роды женщине’ и др.

Структура словарной статьи.

Словарная статья в общем виде имеет следующие зоны: 1) заглавное слово (слова) и его лексико-фонетические и грамматические варианты, 2) грамматические пометы, 3) эмоционально-оценочные пометы, 4) лингвокультурологический комментарий, 5) контекстные иллюстрации.

Заглавное слово. В качестве инвариантного берется общерусская форма, далее приводятся ее лексико-фонетические и грамматические варианты: *сирота* — *сирот*, *сырота*. Если лексикографируемая единица является собственно диалектной, то в качестве заглавного слова приводится наиболее употребительный в говорах вариант: *сураз* — *сыраз*, *ураз*. Заглавному слову и его вариантам дается акцентологическая характеристика. В контекстных иллюстрациях ударение ставится в нелитературных словах и формах слов.

Лингвокультурологический комментарий представляет собой справку энциклопедического характера и включает как лингвистическую (например, этимологическую), так и экстралингвистическую информацию: этнографическую, историческую, культурологическую и т.п. Наличие лингвокультурологического комментария обусловлено целями создания словаря. Во-первых, комментарий содержит сведения об исчезающих духовных и материальных элементах традиционной культуры. Необходимость такого рода информации признается большинством диалектологов. По замечанию А.А.Плотниковой, «наличие этнографических и энциклопедических сведений отличает многие традиционные диалектные словари в силу ориентации любого диалектного словаря на описание лексики народной культуры того или иного региона» [9]. Во-вторых, комментарий нацелен на выявление культурного компонента значения слова. Рассмотрим примеры разных типов информации, которые входят в лингвокультурологический комментарий.

Этимологическая справка. Включение этимологических данных осуществляется в тех случаях, когда мотивация слова не осознается носителем современного русского языка, однако ее экспликация позволяет «увидеть» культурный компонент лексикографируемой единицы. Например, *арда (орда)* ‘дети’: укр. и блр. *орда* «беспорядок, шум», др.-рус. *орда* «стан, кочевье» [10]. Этимологическая справка к слову *арда (орда)* демонстрирует образную мотивацию этого наименования: дети воспринимались как источник шума, беспорядка, а также как нерасчлененное множество. Та же идея множественности заключена в единицах *челядь* / *челедня (чередня)* ‘дети’: и.-е. **kuel-* ‘род», «клан», «стая», «толпа» [11]. Помимо семантики собирательности, «память» слова транслирует идею связи детей с родом, семьей. Привлечение этимологических данных повышает информативные возможности словаря, давая читателям возможность увидеть не только «жизнь» слова в языке, но и стоящие за ним представления о том или ином фрагменте действительности.

Обнаружение культурного компонента значения невозможно без рассмотрения *системной связи слов*. Например, «высветить» культурную составляющую лексической единицы *поскрёбыш* ‘последний ребенок в семье’ возможно только в соположении со словом *поскрёбыш* ‘булка из остатков теста’. Указание на образное значение актуализирует древнейшие представления о зачатии и рождении человека как об изготовлении хлеба: ребенок словно «сделан» из остатков некоего материала. По замечанию Г.И.Кабаковой, «женское чрево

мыслится как дежа, производящая до тех пор потомство, пока не опустеет окончательно. И тогда на свет появляется самый последний ребенок, подобно тому, как хозяйка, соскребывая комочки теста, прилипшего к стенкам, вылепливает самую последнюю булочку. Этот образ часто стоит и за общими названиями хлеба и ребенка, и за метафорами, и поныне присутствующими в народной речи» [12].

Наименование *чапыжники* 'дети' в планируемом словаре сопровождается пометой «переносное» и указанием источника переносного значения — от *чапыжник* 'частый кустарник', что не только «объясняет» происхождение слова, но и демонстрирует его образную мотивацию. Признак 'маленький, невысокий', свойственный кустарникам, проецируется на рост ребенка и становится основой метафорического переноса. В этом же наименовании актуализирована семантика множественности (дети как нерасчлененное множество), на которую указывает компонент 'частый'.

Комментарий к словам, называющим одежду, обувь, предметы быта и т.п. содержит *этнографическую информацию*. Приведем пример комментария к единице с вещной семантикой, он включает в себя указания на материал, форму, особенности конфигурации, способы использования и функционирование, расположение предмета в пространстве, мифологические представления, закрепленные за ним. Для удобства пользования в словарную статью включено краткое толкование диалектных единиц, использованных в комментарии к заглавному слову.

ЗЫБКА. Разновидность детской колыбели, представляющая собой четырехугольную раму, изготавливается из холста (мешковины) или коры лиственных деревьев; подвешивается к потолку с помощью кольца и *лучков*; другие виды крепления — *очеп* или пружина, с помощью которых колыбель приводится в колебательное движение. Зыбка располагается под *маткой* (*матицей*), элементом дома, имеющим обереговую функцию, что продиктовано необходимостью введения младенца в область «своего» пространства, организованного по принятым моделям.

Лучок (мн. *лучки*). Веревка, на которую подвешивается колыбель.

Очеп (*вочеп*, *очеп*) / *очепок* / *очип*. Шест, на который подвешивается колыбель.

Матка / *матица*. Балка, поддерживающая потолочный настил, является внутренней границей дома, центром избы, местом ряда важнейших ритуальных действий.

Однако подробный комментарий возможен не ко всем единицам. Причин может быть несколько: единичность фиксации того или иного слова, следствием чего является недостаточность информации о предмете, обозначаемом лексикографируемым словом (например, *пикюлька* 'соска'); отсутствие культурной «нагруженности» у слова, что связано с низким семиотическим статусом предмета, его называющего, исключительно утилитарная функция обозначаемой вещи: *коляска* 'маленькая ручная повозка для катания детей'. Возникает вопрос о включении подобных единиц в словарь, который, по мнению составителей, должен решаться положительно, т.к. без них репрезентация вещного мира детства будет не полной. Следует также заметить, что большинство слов, создающих основу лексикона, не имеют ярко выраженной «культурной» составляющей.

Перед авторами словаря стоит задача единообразить подачу лингвокультурологического комментария для каждой группы лексики. Важно отметить и то, что жестко придерживаться определенной структуры невозможно, т.к. всякий раз содержательная и формальная сторона комментария определяется семантическими характеристиками слова, фактическим языковым материалом.

Важнейшую роль в словаре играют **контекстные иллюстрации**, которые служат дополнительным средством семантизации, а также демонстрируют функционирование слова в тексте. Они сопровождаются географическими пометами, указывающими место (область, район, населенный пункт) сбора материала, и, по возможности, датой сбора, что позволит проследить динамику словоупотребления и повысит информативные возможности словаря.

Безусловно, перед составителями словаря стоит еще много нерешенных вопросов: построение комментария к единицам разного характера (разной частеречной принадлежности, разной степени культуроспецифичности и т.д.), способы унификации представления словарного материала, реализация принципа экономности и др.

Планируемый лингвокультурологический словарь включает разнообразную информацию о слове, показывает слово как живую субстанцию, отражающую жизнь носителей диалекта, их представления и ментальные установки.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

1. Архипова Н. Г., Закирова А.В. Образ ребенка в русской языковой картине мира: на примере оппозиций «брачный — внебрачный» и «родной — неродной» // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 64. С. 167-171.
2. Звукова Е.Д. Специфика номинации дитя / ребенок в языке диалектного типа (на материале «Словаря русских народных говоров» (вып. 1—42)) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 4. С. 5-10.
3. Поповичева И.В. Социализирующая функция крестьянских обрядов родильно-крестильного цикла (на материале тамбовских традиций) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 8. С. 82-91.
4. Якимов П.А., Кирина М.М. Концепт «Ребенок» в оренбургской диалектной картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1. С. 218-220.

5. Бунчук Т.Н., Дронова Т.И. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» // Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / Сост. Т.И.Дронова, Т.С.Канева; науч. ред. Т.Н.Бунчук. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2008. С. 166-198.
6. Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И.Толстого. М.: Международные отношения, 1995—2009. Т. 1—5.
7. Валенцова М.М. Родины. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М.: Индрик, 2001. С. 305-314.
8. Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Пермское книжное издательство, 2004. 359 с.
9. Плотникова А.А. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики). Введение // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М.: Индрик, 2001. С. 302.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачёва. 4-е изд., стер. Т. 3. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 150.
11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. Т. 2. М.: Русский язык, 1999. С. 378-379.
12. Кабакова Г.И. О поскрёбашах, мизинцах и прочих маменькиных сынках // Живая старина. 1994. № 4. С. 35-36.

References

1. Arkhipova N. G., Zakirova A.V. Obraz rebenka v russkoy yazykovoy kartine mira: na primere oppozitsiy «brachnyy — vnebrachnyy» i «rodnoy — nerodnoy» // Vestnik Amurskogo gos. un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 64. S. 167-171.
2. Zvukova E.D. Spetsifika nominatsii ditya / rebenok v yazyke dialektного tipa (na materiale «Slovara russkikh narodnykh govorov» (vyp. 1—42)) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2012. № 4. S. 5-10.
3. Popovicheva I.V. Sotsializiruyushchaya funktsiya krest'yanskikh obryadov roditel'no-krestil'nogo tsikla (na materiale tambovskikh traditsiy) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 8. S. 82-91.
4. Yakimov P.A., Kirina M.M. Kontsept «Rebenok» v orenburgskoy dialektnoy kartine mira // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 1. S. 218-220.
5. Bunchuk T.N., Dronova T.I. Materialy k slovaru etnokul'turnoy leksiki semanticheskogo polya «Detstvo» // Deti i detstvo v narodnoy kul'ture Ust'-Tsilymy: issledovaniya i materialy / Sost. T.I.Dronova, T.S.Kaneva; nauch. red. T.N.Bunchuk. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvskarskogo gos. un-ta, 2008. S. 166-198.
6. Slavyanskie drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar' / Pod red. N.I.Tolstogo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995—2009. T. 1—5.
7. Valentsova M.M. Rodiny. Materialy k slovaru polesskoy etnokul'turnoy leksiki (Opyt komp'yuternoy obrabotki vostochnoslavlyanskoy dialektnoy leksiki) // Vostochnoslavlyanskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy. M.: Indrik, 2001. S. 305-314.
8. Podyukov I.A., Khorobrykh S.V., Antipov D.A. Etnolingvisticheskiy slovar' svadebnoy terminologii Severnogo Prikam'ya. Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 359 s.
9. Plotnikova A.A. Materialy k slovaru polesskoy etnokul'turnoy leksiki (Opyt komp'yuternoy obrabotki vostochnoslavlyanskoy dialektnoy leksiki). Vvedenie // Vostochnoslavlyanskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy. M.: Indrik, 2001. S. 302.
10. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Per. s nem. i dop. O.N.Trubacheva. 4-e izd., ster. T. 3. M.: ООО «Izdatel'stvo Astrel»: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. S. 150.
11. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: V 2 t. 3-e izd., stereotip. T. 2. M.: Russkiy yazyk, 1999. S. 378-379.
12. Kabakova G.I. O poskrebyshakh, mizintsakh i prochikh mamen'kinykh synkakh // Zhivaya starina. 1994. № 4. S. 35-36.

Ugryumova M.M. “Linguistic and cultural dictionary of childhood” (on the material of dialects of the Middle Ob): at the beginning of the road. The article develops the “Linguistic and cultural dictionary of childhood (on the basis of the Middle Ob dialects)” concept. The object of description is the lexical and phraseological units of the dialectal lexicon, representing a system of concepts related to childhood. The purpose of the dictionary is to describe the world of childhood as a specific local tradition, reflected in the language of its speakers, as well as the characteristics of the peasant worldview manifested in the word. Sources of the dictionary are the corpus of texts (live oral speech records of folk-speech speakers of regional culture) and Tomsk dialectal dictionaries.

Keywords: dialect lexicography, childhood dictionary, Middle Ob sub-dialects, linguoculturology.

Сведения об авторе. М.М.Угрюмова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Томский государственный университет; maria_ugr@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 07.07.2017.